

КАТЕГОРИЯ КВАНТИТАТИВНОСТИ В ПЕРСПЕКТИВЕ МОРФОТЕМНОГО АНАЛИЗА

© 2008 *И.П. Савельева*

Кубанский государственный университет

Категория квантитативности является одной из основных категорий мышления человека, поскольку все виды и формы материи характеризуются количественной определенностью. Количественная определенность вещи может относиться как к внешним ее признакам, т. е. к величине, так и характеризовать внутреннюю природу вещей (вес, теплоемкость и т. д.). Сами объекты действительности могут быть представлены как в единичном количестве, так и во множестве. Логико-мыслительная категория количества объективируется в языке как языковая понятийная категория квантитативности, которая может проявляться как в грамматическом, так и в лексическом строе языка.

Языковые понятийные категории в языке не существуют изолированно. Они взаимодействуют на разных уровнях языка, поэтому важно описать не только отдельную логико-мыслительную категорию квантитативности, но и выявить возможные способы взаимодействия признаков различных логико-семантических категорий. Данная статья посвящена анализу процессов взаимодействия единиц языкового и мыслительного планов в актах объективации (воплощение понятий в виде значений в языковых формах) и репрезентации (выражение актуальных мыслительных понятий в речи) логико-мыслительной категории квантитативности на материале немецкого и русского языков.

В лингвистике много исследований было посвящено автономному анализу грамматической категории числа как регулярного способа выражения количественных отношений. Однако богатый языковой материал не мог быть полно и системно проанализирован лишь с помощью одного грамматического метода. Квантитативность должна рассматриваться, с одной стороны, как продукт лингвокреативной деятельности сознания, сформировавшийся в ходе исторического развития, и, с другой стороны, как средство обозначения квантитативных и неквантитативных понятий в

контексте. Данным требованиям наиболее соответствует концепция морфотемного анализа, в которой единицы языка исследуются в двух планах: в плане объективации (семантизации и формантизации мыслительных понятий) и в плане репрезентации (взаимодействия языковой семантики и актуальных мыслительных понятий), а также с учетом характера соотношения этих двух планов [4, 47]. При этом репрезентативный план предполагает участие в семиотическом акте объективированных в языке понятий следующих логико-семантических категорий: субстанциальности, реляциональности (акциональности, трансмотивности, локутивности), локальности и темпоральности.

Методика морфотемного анализа позволяет проследить переход логико-мыслительного содержания в языковое, т. е. выявить этапы, а не результат процесса объективации мыслительных понятий на разных уровнях языковой системы.

Цель исследования заключается в том, чтобы посредством морфотемного анализа осуществить системное изучение объективированных параметров категории квантитативности и характера их взаимодействия на базе немецкого и русского языков.

Категория квантитативности является одной из важнейших онтологических категорий, пронизывающих все человеческое бытие, а также представляет собой ментальное явление, результат познания человеком количественной определенности реального мира и активной классифицирующей деятельности человеческого мышления, результат отражения в сознании объективного количества, его концептуальный аналог.

Изучение категории количества восходит к античной философии, и впервые она была представлена в работах Аристотеля. Гегель развивает традиции античности и определяет понятие величины, меры и интенсивности, которые принадлежат категории количества и получают свое распространение не только в философии, но и лингвистике. Лингвисты продолжили исследования категории количества. В классических трудах

по языкознанию ученые занимаются проблемами отражения категории количества в языке, определения языковых средств, выражающих количественное значение. Категория количества затрагивает все слои языковой структуры – словарь, словообразование, морфологию и синтаксис.

Следует разделять терминологически близкие понятия: количество, количественность и квантитативность. Количество подразумевает возможность исчисляемости и измерения, количественность – свойство, на основе которого категории взаимодействуют, квантитативность – это логико-семантическая категория, актуализирующая представления о комплексе понятий количественного содержания (количество, число, множество, кратность и т. д.) на различных уровнях объективации.

Квантитативный смысловой компонент может быть репрезентирован разноуровневыми лексико-грамматическими средствами: именами числительными (fünf – пять, hundert – сто), количественными местоимениями (zwei – двое, sieben – семеро), наречиями (dreimal – трижды, viermal – четырежды), прилагательными (zweimalig – двукратный, dreierlei – троякий), квантитативными существительными (die Drei – тройка, Zwillinge – двойня, der Zehner – десяток, десятка), глаголами (verdoppeln – удвоить, verdreifachen – утроить), формами степеней сравнения прилагательных (erste – первый, zweite – второй, zweierlei – двойной), словообразовательными аффиксами (Hundegeld – мало денег, kinderarm – мало детей), повтором и т. д.

Для комплексного, разноуровневого исследования категории квантитативности нами выбран морфотемный анализ, с помощью которого можно проследить поэтапное формирование и взаимодействие глубинных признаков языковой единицы и взаимосвязь логико-семантических категорий в составе синтагмемы, трансформирующейся в процессе языковой объективации в морфотему. В рамках морфотемного подхода языковая единица представляет собой двуаспектный объект исследования: с одной стороны, изучается ее семантическая структура как объективирующей единицы, с другой стороны, объектом анализа является семантическая структура языковой единицы как репрезентативной на уровне контекста.

В процессе грамматикализации синтагма каждого числового обозначения претерпевает ряд изменений. На уровне частеречной категориальной формантизации происходят процессы субстантивизации, адъективизации, адвербиализации. Базовый квантитативный признак определенного количества становится мотивационным в морфотемах единиц субстанциональности, акциональности, квалитативности, темпоральности, локальности. Группы языковых единиц, объективирующих параметры квантитативности,

классифицируются следующим образом: квантитативно-субстанциональный (Zwillinge – двойня), квантитативно-акциональный (verdoppeln – удвоить, zweifach – вдвойне), квантитативно-темпоральный (der Zehner – десяток (лет), die Fünftagewoche – пятидневка, dreimonatlig – повторяющийся каждые три месяца), квантитативно-локальный (die Desjatine – десятина).

Вследствие межкатегориального взаимодействия (при полном синтагмемном компоненте) квантитативность, принимая исходную позицию, актуализирует понятия порядка, меры, множества и связанных с ним параметров (например, выделенность из множества – einige (некоторые), irgend jemand (кто-нибудь)). На этапе семантизации проявляется также признаковая природа квантитативности, т. е. эта категория подчинена другим логико-семантическим категориям. Это взаимодействие находит свое отражение в цельнооформленных (die Fünf – пятерка), контактнооформленных (dreijährig – трехлетний) и раздельнооформленных (einige Schüler – несколько учеников, zwei Seminare – два семинара) квантитативных единицах.

В процессе лексикализации словообразовательные средства делятся на формантизирующие: 1) квантитативность на фоне других логико-семантических категорий; 2) другие логико-семантические категории с участием квантитативных компонентов.

На следующем этапе – грамматикализации – с помощью словообразовательных средств категориальный признак исходной позиции синтагмемы свободно облачается в различные частеречные словоформы, соотносясь с номинационно-семантическим уровнем. Объективируясь, некоторые квантитативные понятия приобретают закрепленную форму. Субстантивированная форма характерна для совокупного множества, собирательности, способа организации множества (субстантив меры).

Квантитативный параметр является классифицирующим при делении совокупности и собирательности. Собирательное множество имеет конкретное наполнение, понятное без контекста: die Studentenschaft (студенчество), das Laub (листва). Совокупное множество выделяется тем, что представляет собой вещество или массу, которые состоят из множества частиц, почти не отделимых друг от друга или неотделимых совсем; множество однородных или разнородных предметов, объединенных по какому-либо признаку: der Staub (пыль), der Teig (тесто), die Sachen (вещи).

Субъективный процесс упорядочения окружающего мира предполагает различные подходы у носителей русского и немецкого языков. Анализируя субстантивы меры, можно утверждать, что в немец-

ком языке зафиксировано большее количество полиреферентных субстантивов меры, чем в русском языке, поэтому иногда возникает трудность критерия классификации немецких лексем. Например, русскому слову “комплект, набор” соответствуют в немецком языке лексемы *der Satz, die Garnitur, das Sortiment, das Besteck, das Aufgebot*.

При взаимодействии понятий определенности/неопределенности и категории квантитативности зарождаются параметры определенного и неопределенного количества, а также специфическая сфера квантитативности – приблизительное количество. Семантической особенностью приблизительного количества является обозначение неопределенного множества с указанием определенно-количественных границ этого множества, поэтому языковое обозначение такого количества включает в себе более одного числового значения, но в определенном количественном интервале (*gegen eine Stunde* – около часа, *sechs oder sieben Wagen* – шесть-семь машин).

При исследовании репрезентативной стороны категории квантитативности в немецком языке было установлено, что изучаемая категория чаще всего взаимодействует с категориями локальности, темпоральности, реляциональности и субстанциональности.

Пространство – категория, существующая объективно и познаваемая зрительно при помощи ориентиров или объектов внутри него, а также при помощи измерения расстояний. Количественные характеристики расстояния, длины, ширины, высоты, объема и площади в художественном тексте служат целям организации художественного пространства, указания “сетки координат”, где происходят события произведения.

Нами выявлены три разновидности отрезков, репрезентирующих пространственную протяженность с помощью категории квантитативности в художественных текстах: расстояние между двумя статичными точками в пространстве, расстояние между статичным объектом и персонажем, осуществляющим движение по направлению к данному объекту, и дистанция между динамичными точками.

Анализируя пространственные отношения, следует подчеркнуть основные лексические единицы, которые соотносятся с измерениями пространства и взаимодействуют с категорией квантитативности: длина, высота, ширина (*die Länge, die Breite, die Höhe*).

Благодаря значению единиц мер на уровне представления у человека возникает соображение об определенной протяженности пространства.

Alle zehn Zentimeter hing eine Schelle [7, 61]. Через каждые десять сантиметров на уздечках висело по бубенчику.

Категория квантитативности используется в пространственных отношениях для указания конкретного места жительства или месторасположения предмета (человека), для описания объема или площади какого-либо предмета.

Zweiter Rang Seite, erste Reihe saßen wir [7, 89]. Второй ярус, первый боковой ряд.

Er mußte immer das schwarz-weiße Karree mit den vierund-sechzig Feldern und zweiunddreißig Figuren handgreiflich vor sich haben [8, 6]. Ему было совершенно необходимо иметь перед глазами настоящую, в шестьдесят четыре черных и белых квадрата доску и тридцать две фигуры.

В нашей работе мы особое внимание уделяем понятию множества. В зависимости от вида множества и способа его расположения в пространстве (внешнем либо внутреннем), от взаимодействия логико-категориальных признаков в этих группах выделяются следующие подвиды.

1) Множество, определенным образом расположенное в пространстве.

Множество поделено на некоторое количество условных компонентов, локализованных на небольшом расстоянии друг от друга. Для выражения местоположения объекта используются лексемы: *zwischen* – между; *an, neben, bei* – возле, около; *unter* – среди.

Die Straße krümmte sich wie eine Schlange zwischen den Häusern, und am Bahnhof stand ein langer Güterzug [5, 9]. Улица извивалась, как змея, между домами, у вокзала стоял длинный товарный состав.

2) Ограниченное в пространстве множество выражается лексемами: *der Bienenstock* – улей, *das Blumennbeet* – клумба, *der Garten* – сад, *der Wald* – лес, *die Wildnis* – дикая местность, необитаемый остров; *der Blumengarten* – цветник. Также в текстах употребляются меротивы: *die Insel* – остров, *die Gasse* – переулок, *die Waldwiese* – поляна.

Wir sind nicht in der Wüste und sind nicht in der Wildnis, wo es keine Priester gibt [9, 99]. Мы не в пустыне и не на необитаемом острове, где нет священников.

Как показал анализ, номинации временной длительности в художественных текстах квантифицируют протяженность во времени каких-либо событий или временной промежутков между действиями. Квантитативные характеристики времени часто имеют оценочный компонент и реализуют аксиологическую функцию. Временная длительность концептуализируется в текстах как конечная величина (т. е. отрезок, имеющий начальную и конечную точки измерения) и как “вечное время” (временная длительность имеет лишь начальную точку отсчета, продолженного до бесконечности или до очень отдаленной и неопределенной во времени точки).

Различие в концептуальном содержании репрезентантов “вечного” и “конечного” времени затрагивает следующие сферы:

а) область квантитативных значений: характеристики “вечного” времени обладают максимальным квантитативным значением протяженности и обозначают большие величины, чем номинации конечных временных отрезков (Ewigkeit, Unendlichkeit, ewig, ewig und drei Tage, eine halbe/kleine Ewigkeit, Dauer).

б) “вечное время” часто имеет ирреальный план выражения: его репрезентанты в определенных случаях обозначают длительность, которая мыслится как возможная или желаемая; характеристики же “конечного времени” обозначают длительность действий, получивших реализацию — Epoche, Jahrtausend, Jahrhundert, Jahrzehnt, Jahr, Monat, Woche, Tag, Stunde, Minute, Sekunde, Millisekunde, Sommer, Herbst, Januar, Februar и т.д.

Анализируя отношения категорий квантитативности и реляциональности, следует учитывать, с какой из разновидностей реляционального признака связана квантитативность. Существуют следующие типы реляторов (отношений), объективированных в глагольной форме: акциональность (процесс, действие, воздействие), трансмотивность (движение, передвижение, перемещение), локативность (отношение местоположения, местонахождения) и локутивность (говорение).

Результатом взаимодействия квантитативности и акциональности считается выделение в отдельную группу акциональных признаков фреквентативной и интеративной неопределенности.

Viermal in der Woche durfte ich abends ins St.-Vinzenz-Hospital kommen, wo eine entfernte Verwandte von Mutter Küchenschwester war [9, 12]. Четыре раза в неделю мне разрешалось ходить по вечерам в госпиталь святого Винцента, где дальняя родственница матери работала на кухне. — интеративность.

...weil der Regen gegen die Scheiben im Gang trommelte, durch den ich zur Vernehmung geführt wurde [9, 39]. ...потому что в окна коридора, через который меня вели на допрос, барабанил дождь. — фреквентативность.

Трансмотивность объективирует динамическую локальность, семантизирующую процесс передвижения. Квантитативность участвует в создании этого признака как локальный уточнитель: существует как минимум два объекта, участвующих в процессе (передвижение от одного к другому).

Der Polizist ging wieder zum andern Straßenrand, der gegen Twann lag, und wischte sich den Schweiß von der Stirne [5, 2]. Полицейский перешел на другую сторону дороги, ведущей в Тванн, и вытер пот со лба.

Под взаимодействием квантитативности и субстанциональности подразумевается имплицитная дискретность на семантическом уровне субстанциональных лексем. Большое количество субстанциональных лексем имплицитно

содержит семантику дискретности, составности, измеряемости. Например, лексемы и синтаксемы субстанционального и акционального характера, связанные с объектом “деньги”:

Kropp hat dadurch eine Flasche Bier verloren und zählt mißmutig sein Geld [6, 32]. Кропп проиграл на этом бутылку пива и с неохотой отсчитывает деньги (неопределенное количество монет).

Таким образом, можно утверждать, что квантитативность проявляется в языке как самостоятельный и как комитативный, логико-семантический признак. Квантитативность как логико-семантическая категория проходит дифференцированные процессы объективации и репрезентации, что происходит благодаря наличию большого количества параметров данной категории.

Модель морфотемного анализа, разработанная А. И. Фефиловым, представляется наиболее убедительной и соответствующей задачам данной работы. Морфотемный анализ категории квантитативности дает возможность проследить объективацию этой категории в самостоятельную и демонстрирует взаимодействие квантитативности с другими логико-семантическими признаками: локальностью, темпоральностью, субстанциональностью и реляциональностью (акциональностью, трансмотивностью, локутивностью).

ЛИТЕРАТУРА

1. Игошина Т. В. Морфотемный анализ категории квантитативности в разносистемных языках (на материале русского и английского языков): Дис. ... канд. филол. наук / Игошина Т. В. — Ульяновск: УлГУ, 2002. — 131 с.
2. Категория количества в науке / Под ред. В. А. Рыжко. — Киев: Наукова Думка, 1991. — 242 с.
3. Фефилов А. И. Методологические основы морфотемного анализа / А. И. Фефилов // Уч. зап. УлГУ. Актуальные проблемы теории языка, лингводидактики и межкультурной коммуникации. Сер. Лингвистика. Вып. 1 (7) / Под ред. проф. А. И. Фефилова. — Ульяновск: УлГУ, 2002. — С. 10-18.
4. Фефилов А. И. Морфотемный анализ единиц языка и речи / А. И. Фефилов. — Ульяновск: УлГУ, 1997. — 246 с.
5. Böll H. Das Brot der Früheren Jahre. Köln: Kiepenheuer & Witsch Verlag, 2003. — 129 S.
6. Dürrenmatt F. Der Richter und sein Henker. — СПб.: Капо, 2005. — 92 S.
7. Grass G. Hundejahre. — СПб.: Капо, 2005. — 218 S.
8. Remarque Erich Maria. Im Westen nichts Neues. — СПб.: Капо, 2005. — 218 S.
9. Zweig S. Schachnovelle. АСТ, Восток-Запад, 2006. — 70 S.